

После того как Цзян Баймянь вставила указательный палец левой руки в отверстие на шее Цзинфы, металлическое тело монаха застыло на пассажирском сиденье, как будто лишилось источника энергии. В то же время Бай Чэнь отпустила правую ногу с педали газа и опрокинулась в сторону, пытаясь схватить гранатомёт на коленях Цзян Баймянь.

Увидев это, Лун Юэхун и Шан Цзяньяо отреагировали почти одновременно. Юэхун быстро поднял винтовку «Берсеркер» и прицелился в затылок Цзинфы. Шан Цзяньяо слегка наклонился вперёд, и его глаза внезапно потемнели.

— Мастер Дзэн, посмотрите...

Только произнеся эти слова, он увидел, как тело Цзян Баймянь внезапно рухнуло на пассажирское сиденье. Её левая рука безвольно повисла на шее Цзинфы, а глаза были полны смятения. Она бормотала странные слова:

— Кто я... Что я здесь делаю?...Шлёп!

Тело Цзинфы пришло в норму. Он прижался, вытянул левую руку вперёд и крепко обхватил шею Бай Чэнь, не давая ей забрать гранатомёт.

Лязг! Лязг!

Пули, выпущенные Лун Юэхуном из пистолета, попали точно в затылок Цзинфы, но, столкнувшись с затылком Цзинфы, они оставили после себя лишь две небольшие впадины. Мало того, срикошетившие пули, чуть не попав в лицо самому Лун Юэхуну, поцарапали стекло джипа и вылетели в окно.

Зрачки Шан Цзяньяо расширились, увидев это, но он как обычно быстро произнёс заготовленные слова:

— У тебя есть человеческое сознание, как и у меня.

Цзинфа поставил одно колено на подлокотник кресла и прижался к шее Бай Чэнь, повернув голову так, чтобы посмотреть на Шан Цзяньяо. Возможно, потому что Шан Цзяньяо задавал вопросы и разговаривал с ним доброжелательным тоном, а возможно, потому что Шан Цзяньяо не был женщиной, но механический монах не остановил его, а лишь уставился своими ярко-красными глазами.

Шан Цзяньяо же быстро произнёс:

— Ты Пробуждённый, как и я. Так что...

Лун Юэхун удивлённо повернул голову, и замешательство в глазах Цзян Баймянь немного исчезло.

Красное свечение в глазах Цзинфы на некоторое время потухло, но затем снова вспыхнуло. Он холодным, лишённым эмоций голосом нерешительно произнёс:

— Значит, мы должны быть дружелюбнее?

— Да! — Шан Цзяньяо серьёзно кивнул.

Цзинфа колебался две секунды, прежде чем наконец отпустил шею Бай Чэнь.

В этот момент Цзян Баймянь, казалось, вышла из своего странного состояния. Она удивлённо и растерянно посмотрела в сторону Шан Цзяньяо и Цзинфы. Как раз в тот момент, когда она собиралась спокойно поднять гранатомёт, не обращая внимания на то, заденет ли их взрыв, она увидела, как Шан Цзяньяо дважды покачал головой. Цзян Баймянь, казалось, что-то поняла и опустила гранатомёт. В то же время она плотно закрыла рот и не издала ни звука, чтобы не отвлекать внимание Цзинфы. Во время этого процесса она поставила указательный палец правой руки вертикально возле рта, как бы показывая Бай Чэнь, чтобы она ни предпринимала ничего не обдуманного.

Шан Цзяньяо продолжал смотреть на Цзинфу.

— Мастер Дзэн, мы ценим вашу доброту. Расставание неизбежно. Почему бы нам не распрощаться здесь и сейчас? — Искренне сказал он.

Цзинфа задумался на мгновение и покачал головой вверх-вниз.

— Хорошо.

Шан Цзяньяо тут же повернул своё тело в сторону и открыл дверь машины. Затем он спустился и уступил ему дорогу. Цзинфа не стал задерживаться и быстро вышел из джипа. Всё это время рот Лун Юэхуна оставался широко открытым, как во сне. Это слишком странно и абсурдно!

Цзинфа, вышедший из машины, как раз собирался сжать ладони, как вдруг Шан Цзяньяо протянул к нему правую руку. Цзинфа на секунду замешкался, но всё же протянул правую ладонь в ответ. Человеческая ладонь цвета кожи и гигантская ладонь, состоящая из чёрного металла, соприкоснулись.

Шан Цзяньяо дважды легонько покачал ладонью, а затем вернул её обратно. Он сел на заднее сиденье джипа и закрыл дверь. Увидев, что механический монах Цзинфа неподвижно стоит на месте, он поднял правую руку и помахал ею через открытое окно.

— Прощай! — Искренне крикнул он.

Цзинфа, одетый в монашеский халат и кашаю, быстро ответил, помахав рукой:

— Прощайте.

Без напоминания Шан Цзяньяо, Бай Чэнь, которая уже вернулась на место водителя, нажала на педаль газа, ускоряя темп.

Цзян Баймянь не произнесла ни слова и не позволяла сделать то же самое Бай Чэнь. Она лишь наблюдала за механическим монахом в зеркале заднего вида, который становился всё меньше и меньше по мере удаления друг от друга.

После того как она перестала видеть этого ненормально страшного члена Конклава Монахов, Цзян Баймянь подсчитала расстояние и едва слышным голосом спросила:

— Как долго продлится этот эффект?

Шан Цзяньяо не стал ничего скрывать и честно ответил:

— Если люди, обстоятельства и обстановка вокруг него постоянно внушают ему одно и то же, он никогда не сможет понять этого, пока не обнаружит противоположный аргумент или результат. Однако вокруг него нет никого и ничего, кто мог бы сказать ему, что «мы дружелюбны», поэтому он почувствует что-то неладное через пять минут или меньше. В конце концов, ему известно, что в нашей команде две женщины, и он прекрасно знает своё отношение к ним.

Рот Лун Юэхуна всё ещё был широко открыт. Слушать объяснения Шан Цзяньяо было всё равно, что слушать рассказ радиоведущего.

Цзян Баймянь не стала тратить время попусту и сразу же повернула голову.

— Бай Чэнь, останови машину. Мы поменяемся местами.

— Лидер, я лучше знакома с Чернотопной Пустошью, — Бай Чэнь попыталась вразумить Цзян Баймянь, но всё равно мягко нажала на тормоз.

Цзян Баймянь не спешила с объяснениями. Она открыла дверь, подошла к водительскому месту и поменялась местами с Бай Чэнь.

Когда джип снова начал движение, она посмотрела вперёд и сказала:

— Я подверглась генетической модификации и получила некоторые уникальные способности.

Бай Чэнь, Лун Юэхун и Шан Цзяньяо были ошеломлены, услышав это. Даже в Биологии Паньгу технология генетической модификации была далека от совершенства. Процент неудач был довольно высок, поэтому никто не хотел пробовать её, если только у него действительно не было иного выбора.

— Генетическая модификация была необходима, чтобы спасти мою жизнь. Её сделали вместе с пересадкой биологических конечностей, — Цзян Баймянь быстро всё объяснила. — В моём теле есть особый вид клеток, который может чувствовать сигналы электрического поля в определённом радиусе. Когда люди и звери двигаются, их мышечные сокращения и некоторые реакции создают слабые электрические импульсы. Поэтому я могу легко определить местоположение и состояние врага, если он находится в моей зоне восприятия, независимо от того, прячется он или нет.

— Неудивительно, что ты почувствовала приближение Охотника за Реликвиями в экзоскелете раньше меня... — Осознала Бай Чэнь.

Шан Цзяньяо и Лун Юэхун тут же получили ответ на один из своих вопросов. Во время их первой ночной вылазки Шан Цзяньяо явно обнаружил следы людей. Однако Цзян Баймянь не проявила никакого любопытства и не приказала им обыскать окрестности. Она должна была давно понять параметры и состояние человека и уже тогда сделать вывод.

Ведя машину, Цзян Баймянь быстро продолжила:

— Тогда Чёрнотопная Железная Змея находилась в состоянии, похожем на спячку. Исходящий от неё электросигнал был очень слабым, поэтому я подумала, что это обычное животное, и не придала этому особого значения. Однако Цзинфа — механический монах. Физическая активность таких монахов создаёт очень сильные электрические сигналы. Поэтому я могу почувствовать его на большом расстоянии и понять его замысел. Я была готова к этой атаке. Я специально заставила Бай Чэнь замедлиться, чтобы спровоцировать Цзинфу на атаку, надеясь воспользоваться возможностью уничтожить его или серьёзно ранить. Раньше я не говорила вам, но Цзинфа всегда был настойчивым механическим монахом. Если вы станете его мишенью, он обязательно будет преследовать вас до самого конца, а это слишком опасно. Лучший способ — ранить его, чтобы он на короткое время потерял способность преследовать нас. К сожалению, я и представить себе не могла, что он окажется Пробуждённым. Механический монах, который в то же время является Пробуждённым, мог спокойно убить нас всех. Я должна извиниться за это. Цзинфа обязательно попытается атаковать с дальнего расстояния, пока будет преследовать нас. Я единственная, кто может предвидеть это и вовремя уклониться. Вы не успеете этого сделать, даже если я сообщу вам об атаке.

Бай Чэнь кивнула в знак понимания.

— Я буду обращать внимание на дорогу спереди и наше окружение. Я заранее скажу тебе, в каком направлении нельзя ехать. Как насчёт того, чтобы использовать стрелки часов в

качестве альтернативы?

На шее Бай Чэнь красовались пять кровавых следов от пальцев. Пять мучительных кровавых следов.

— Хорошо, — Цзян Баймянь сбавила скорость и позволила джипу плавно объехать препятствие, в то же время она посмотрела в зеркало заднего вида и сказала. — Шан Цзяньяо, Лун Юэхун, быстро решите, кто будет носить экзоскелет. Человек в экзоскелете будет главной силой против Цзинфы.

Прежде чем Лун Юэхун успел заговорить, Шан Цзяньяо твёрдо сказал:

— Позвольте мне, — он посмотрел на Лун Юэхуна, который собирался возразить, и объяснил свои причины. — Цзинфа тоже Пробуждённый. Ты не сможешь сравниться с ним. А я с помощью экзоскелета смогу сократить разрыв между нами.

—...Хорошо, — Лун Юэхун встал и нагнулся. Вместе с Шан Цзяньяо они перетащили экзоскелет из багажника на своё место. Затем он помог надеть Шан Цзяньяо надеть его.

— Не забудьте произвести в нём замену в виде высокопроизводительной батареи, которая лежит в багажнике. — Напомнила им Цзян Баймянь.

Очень немногие крупные фракции могли производить настоящие высокопроизводительные батареи; в настоящее время их могли производить только Оранжевая компания и компания Интеллект Будущего. Остальные фракции могли производить лишь некачественные подделки, которые подходят только для гражданского пользования, не выходя за пределы сферы влияния фракции. На этот раз Старой Оперативной Группе крупно повезло. Высокопроизводительные батареи, необходимые для джипа, и высокопроизводительные батареи для военного экзоскелета были стандартными изделиями, производимыми компанией «Интеллект Будущего».

— Будет сделано, — Шан Цзяньяо не имел права на беспечность в этом плане.

После замены батарей Шан Цзяньяо надел блок питания и металлический экзоскелет. Затем, наклонившись, чтобы застегнуть вспомогательные застёжки суставов, он спросил:

— Лидер, почему вы внезапно потерпели неудачу, когда попытались взломать внутреннюю систему Цзинфы? — Шан Цзяньяо подозревал, что это была одна из способностей Цзинфы как Пробуждённого. На данный момент он знал о двух способностях Цзинфы: Царство Голодных Призраков и чтение мыслей.